

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов III (XVII)
Международной конференции молодых ученых
(18–23 апреля 2016 г.)

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2016

Масяйкина Е. В.

**ОБРАЗ СИБИРИ НА МАТЕРИАЛЕ ЭМИГРАНТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ПЕРИОДИКИ США 1990–2000 гг.
(«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»)**

Данная статья посвящена осмыслению образа Сибири в литературе Русской Америки 1990–2010 гг. на материале литературного издания «Новый Журнал». Опираясь на историю осмысления образа Сибири в русской литературе и специфику бытования русской словесности в США, были проанализированы стихотворения Марины Гершенович, опирающиеся в своей поэтике на образы России и Сибири.

Ключевые слова: имагология, образ Сибири, Русская Америка, «Новый Журнал».

Формирование научных объективных представлений о феномене Русской Америки XX века — одна из актуальных проблем современного литературоведения. С. Чупринин, автор «словаря» «Русская литература сегодня: Зарубежье», указывает, что в США «правила и нормы ассимиляции на русских писателей не распространяются», а литературная жизнь среди российских эмигрантов в США носит несколько обособленный и самобытный характер. В Русской Америке 1990–2000-х гг. сложилось культурное поле, способствующее объединению нескольких поколений российской интеллигенции и создающее питательную среду для творческих инициатив. Сергей Чупринин, приводя перечень литературной периодики США на русском языке, указывает на 23 издания, что свидетельствует о существовании развивающейся и динамичной русской словесности за рубежом¹.

«Новый Журнал» — ежеквартальное независимое периодическое издание, основанное в 1942 г. в Нью-Йорке писателями Михаилом Цетлиным и Марком Алдановым. В настоящее время «Новый Журнал» сохраняет международный статус: номера журнала расходятся более чем в 30 странах, авторы, публикующиеся в данном издании, проживают в США, России, Латвии, Сербии, Румынии и других странах. Более того, размещение № 225–281 в сети Интернет² позволяет читателю в режиме свободного доступа ознакомиться с публикациями.

Будучи одним из старейших и известнейших эмигрантских изданий, «Новый Журнал» достаточно широко освещается в прессе. Марина Адамович, главный редактор издания, пишет: «И сегодня «Новый Журнал» может повторить обращение редакции к читателям 1942-го года: мы стоим на эстетической платформе классической русской литературы, мы отстаиваем общедемократические принципы, основанные

на плюрализме мнений и свободе их выражения»³. Литературовед и поэт Вадим Крейд в заметке «Новый Журнал» пишет: «Со времени своего основания и до настоящего времени «Новый Журнал» является внепартийным, независимым изданием с широким диапазоном взглядов, без преобладания той или иной групповой заинтересованности»⁴. Так, «Новый Журнал» является репрезентативным материалом для исследования специфики имагологической карты России, в особенности, образов Сибири.

Нами были рассмотрены номера с 225-го по 261-й, с 2001 по 2010 г. Целью данного исследования является выявление литературных моделей, определяющих рецепцию и репрезентацию сибирского материала, определение основных векторов репрезентирования образа Сибири и выделение ключевых моментов структуры имагологической презентации региона в эмигрантской поэзии США 1990–2000-х.

В рассмотренных номерах «Нового Журнала» Сибирь упоминается всего в двух стихотворениях поэта и переводчика Марины Гершенович, что делает их наиболее репрезентативными в контексте данного исследования. В поэзии автора Сибирь репрезентируется с точки зрения резидента, «изнутри», что, к примеру, реализуется в стихотворении (1960) «Сибирь», в № 250 от 2008 г. Обращаясь к наследию классической литературы, автор полно и разносторонне описывает характерные черты своей родины: обширные пейзажные описания, тема узничества, концепты «народной воли» и «исторической были». Не менее важная грань представлений о Сибири воплощается в образах, несущих в себе интегральные, общие черты («*Чьи города легко узнать // по стилю, по угрюмым лицам...*», «*чья волчья работоспособность // переплавляла на металл // из рода в род тоску и злобность*»⁵), что персонифицирует изображаемый топос, используемая же автором анафора усиливает перечисляемые стереотипы. Сибирская идентичность характеризуется при помощи социальных маркеров («*Кержачьей, каторжной, чалдонской*»), причем автор с их помощью подтверждает свое мнение о регионе — это край в том числе каторжников и староверов, искавших в Сибири укрытия, тех людей, которым не нашлось места в Центральной России. Центральную, структурообразующую роль в формировании образа Сибири играют эпитеты («*черно-белая тетрадь*», «*угрюмые лица*») отражающие стереотипы о регионе и реализующие определенную художественную семантику. Также значимы в произведении метафоры и олицетворения — «*в чьи словари входила брань*», «*волчья работоспособность // переплавляла на металл // из рода в род тоску и злобность*», — с их помощью автор представляет Сибирь как место, которому тесно даже на

карте, где живут сильные, железные люди, а жизнь сурова. Включение аллюзий русской классической литературы проявляется не только на семантическом, но и на формальном уровне. Обращение к литературному наследию проявляется на уровне ритмики — четырехстопный ямб является уверенной отсылкой к классикам русской литературы. М. Л. Гаспаров писал: «В наше время типичный для того времени 4-стопный ямб с вольной рифмовкой будет восприниматься как очень сильно семантически окрашенный — стилизованный «под Пушкина»⁶. Тем не менее в некоторых фрагментах четырехстопный ямб превращается в двустопный, что обеспечивает паузы, необходимые с точки зрения музыкальности и воспроизведения живой речи.

Стихотворение не делится на строфы, тем не менее можно выделить отдельные семантические центры, опираясь на средства пунктуации, — отказ от традиционного начала каждой поэтической строки с большой буквы дает автору возможность приблизить поэзию к прозе в плане разделения текста на смысловые и структурные единицы (*Чья степь раздольем подкупает, // роднясь с российской землей, // ей в красоте не уступает...?*⁷).

Автор пишет: «Сибирь располагает более к графике, нежели к живописи (по крайней мере пишущего стихами), но это не означает, что Новосибирск город бесцветный (а именно там я и родилась)»⁸. Однако, в опубликованном произведении автор сравнивает Сибирь именно с «черно-белой тетрадь», открытой «на пустой странице». Нанизывание образов-стереотипов использовано в стихотворении с целью опровержения стереотипно-отрицательного представления о Сибири. Парадоксальность осмысления, диалектичность образа также отражена в финале стихотворения («*Ту, в чьих объятьях вековать, // ее — тюрьму мою и келью — // могу, задумавшись, назвать // свою детской колыбелью*»), реализующим также и рамочную композицию всего произведения, начинающегося строкой «*Чьи узы стали мне петлей*». Композиция произведения также отражает противоречия, характеризующие образ Сибири.

В № 255 от 2009 г. было опубликовано стихотворение М. Гершенович «На отъезд из Сибири». В центре произведения находятся воспоминания лирической героини о детстве и юности, проведенной в Новосибирске («*Этот запах кленовой смолы, эта млечная речь! // По-школярски лопочет листвы безымянной орава*»⁹). Пятистопный анапест, которым написано стихотворение, обеспечивает неторопливый и повествовательный темп, сохраняющий поэтичность, однако же приближенный и к устной речи. Стихотворение построено на метафоре

библейского образа бесплодной смоковницы, с которым ассоциирует себя лирическая героиня («Знаю, будет честней и достойнее так же согреть, // как смоковница древняя в неплодородной пустыне...»). Задается риторический вопрос, что ей делать с «несносным деревом» ее жизни, которое «утонуло в белых снегах головой кучерявой». Произведение посвящено размышлениям героини, покидающей родину — героиня чувствует, что после ее отъезда Сибирь умрет, как минимум, в ее сердце, поэтому топос является «снежной равниной», остаться в которой «пустым местом», покинуть ее, было бы для героини противоестественно, «отрицаньем природы самой». Тема произведения реализована при помощи мотивов умирания, разлуки, подведения итогов. Образ Сибири здесь репрезентирует его не только как родину, но и как элемент противопоставления Севера и Востока, жары и холода — библейский, экзотический Восток, куда ведут «корни» лирической героини, и ее действительная родина, с «запахом кленовой смолы» и снежными равнинами.

В представленных произведениях нанизывание образов-стереотипов использовано с целью опровержения стереотипно-отрицательного представления о Сибири, однако, несмотря на это, образ региона представляется возможным охарактеризовать как эклектичный и противоречивый. Для лирической героини Сибирь — это и покинутый дом, уход из которого противоестествен, колыбель, и тюрьма, суровая снежная равнина, где не место слабости.

Примечания

1. Чупринин С. Русская литература сегодня: Зарубежье — М.: Время, 2008. — 784 с.
2. Новый Журнал. Журнальный зал. — URL: <http://magazines.russ.ru/nj/> (дата обращения: 04.02.16).
3. Новый Журнал. О «Новом Журнале». — URL: http://www.newreviewinc.com/?page_id=8 (дата обращения: 13.03.15).
4. Новый Исторический Вестник. «Новый Журнал» (Нью-Йорк, осн. в 1942 г.). — URL: http://www.nivestnik.ru/2002_2/12.shtml (дата обращения: 13.03.15).
5. Здесь и далее: Марина Гершенович. Стихи // Новый Журнал. — 2008. — № 250: Журнальный зал. — URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2008/250/ge6.html> (дата обращения: 04.02.16).
6. Гаспаров М. Л. Семантический ореол русского четырехстопного хоря. Пушкинские чтения: сборник статей / сост. С. Г. Исаков. — Таллинн, 1990. — С. 5–14.
7. Здесь и далее: Марина Гершенович. Указ. соч.
8. Марина Гершенович. Сетевая словесность. — URL: <http://www.netslova.ru/gershenovich/> (дата обращения: 04.02.16).
9. Здесь и далее: Марина Гершенович. Стихи.